

Глава 17 (105): Хаотический сбор

"Этот Цзян Юньцзе слишком тщеславен. Он на самом деле насильно пережил и подавил силу сабли и предположил, что он делал то же самое."

"Действительно... какое несправедливое поражение. Если бы он не был так обеспокоен, его шансы на победу были бы намного выше после обмена 500 ударами."

"Последний удар юноши был слишком страшным. Он был таким настойчивым и выносливым, сохраняя свои силы, чтобы раскрыть их в конце, одержав победу за один удар."

Наблюдающие за боем культиваторы покачали головами и вздохнули, увидев поражение Цзян Юньцзе в одно мгновение. Они чувствовали, что это было недостаточно; они также чувствовали, что ужасная атака Сяо Чэня была очень шокирующей.

Видя, как Сяо Чэнь подходит ближе, Цзян Юньцзе почувствовал тень смерти в своём сердце. Он помчался в направлении Городских Ворот и крикнул своим подчиненным позади:
"Задержите его для меня!"

Оставшиеся десять человек были смертниками клана Цзян. Хотя они презирали действия Цзян Юньцзе, они, не колеблясь, остались позади.

Поскольку их семьи находились в клане Цзян, если они не подчиняться приказам или даже сбегут, они не только были бы наказаны, но и вовлекали бы свои семьи. Таким образом, у них не было большого выбора. Кроме того, если они умрут сражаясь, их семьи получают большую сумму компенсации.

У Сяо Чэня было спокойное выражение, он продолжал идти вперёд, как будто перед ним не было никаких препятствий. Взгляд толпы был полон шока, когда Сяо Чэнь прошёл мимо них.

Чи! Чи!

Сяо Чэнь, похоже, не нанёс никакого удара, но тела десяти культиваторов клана Цзян внезапно загорелись пурпурным пламенем. Они были мгновенно сожжены, пока не превратились в груды пепла.

Цзян Юньцзе повернул голову, чтобы проверить, что делает Сяо Чэнь. Когда он это сделал, он испугался и сразу увеличил скорость, устремившись к городским воротам.

Бах!

Среди куч пепла сверкнул лук с холодным отблеском и колчаном стрел. Это было Духовное оружие, которое Цзян Юньцзе ранее использовал для стрельбы в Сяо Чэня.

Сяо Чэнь поднял лук и вставил стрелу. Затем он направил эссенцию в свою правую руку. Когда он попытался натянуть тетиву, он обнаружил, что она не двигается вообще.

Тетива сдвинулась всего на миллиметр, чем кажется на первый взгляд; этот лук фактически должен рассеивать эссенцию автоматически, подумал Сяо Чэнь. Затем он рассеял свою эссенцию и полагался на силу своего физического тела, чтобы изогнуть лук в форме полумесяца.

Он использовал свое Духовное Чутьё, чтобы запереться на груди Цзян Юньцзе. Он был в

состоянии ясно ощутить свою позицию; независимо от того, как он двигался, не было никакого способа уклониться от Сяо Чэня.

Ху Чи!

Стрела, гудевшая в воздухе, была похожа на вспышку молнии, похожа на Боевую технику, Преследующий Звезды, Ловящий Луну. В одно мгновение стрела покинула лук, а в следующее мгновение пронзила грудь Цзян Юньцзе.

Сила стрелы не ослабла, и она действительно несла Цзян Юньцзе, направляясь к городским воротам. Стрела яростно ударила о городскую стену, прижав Цзян Юньцзе к ней.

Первый Старейшина клана Цзян, силы номер один в городе Белой Воды, был на самом деле прикреплен к стене города Белой Воды молодым человеком. Окружение было тихим; челюсти всех были широко открыты в неверии.

"Этот юноша действительно смог выстрелить из Лука Истребителя Душ в форме полумесяца; как невероятно!"

"Действительно, клану Цзян пришлось потратить большое количество Духовных Камней, прежде чем они смогли приобрести его у Павильона Небесного Ремесла. Нельзя использовать эссенцию, чтобы выстрелить из этого лука, можно полагаться только на свою физическую силу. В клане Цзян, только Цзян Юньцзе может стрелять из него немного. Тем не менее, бесчисленные люди умерли от этого лука."

"Ха-ха, Цзян Юньцзе никогда бы не подумал, что его убьёт этот лук."

"Он использовал этот лук для убийства бесчисленных людей, которые пошли против клана Цзян. Теперь он прижат к стене; можно сказать, что он получил свою карму."

Через некоторое время эти культиваторы пришли в себя. Они посмотрели на недовольное лицо Цзян Юньцзе и получили удовольствие от его несчастья. Было очевидно, что эти культиваторы часто угнетались кланом Цзян.

Сяо Чэнь посмотрел на Лук Истребитель Душ в своей руке; он был удивлен, он не ожидал, что этот обычный на вид лук имеет столь необычное происхождение.

Сяо Чэнь убрал Лук Истребитель Душ в Кольцо Мироздания и поднял голову, чтобы посмотреть на Цзян Юньцзе. Он, не колеблясь и пошёл прямо в город Белой Воды.

После долгого времени три Великих Мастера клана Цзян величественно вывели 200 Мастеров из Дикого Леса. Когда они увидели закрепленного Цзяна Юньцзе, они испуганно побледнели, и их лица наполнились шоком.

Было уже поздно, небо было затуманено, но звезд не было. Только убывающая луна висела высоко в небе, сияя нежным лунным светом над землёй.

В пределах клана Цзян в городе Белой Воды все люди высшего уровня были вызваны в большой зал. Цзян Минсюнь сидел посреди зала с невыразительным выражением лица.

По его двум сторонам сидели шесть посвящённых клана Цзян; все они были Святыми. За ними

были десятки Великих Мастеров. Большой зал казался немного переполненным.

Это была настоящая элитная сила клана Цзян; это были те, на кого опирался клан Цзян в течение последних ста лет. Это было то, что позволило клану Цзян быть непревзойденными в городе Белой Воды.

В этот момент у этих людей, которые были влиятельными людьми в городе Белой Воды и, как правило, были уважаемые люди, были невероятно торжественные взгляды на лицах. Атмосфера в большом зале была очень унылой и одинокой.

Цзян Минсюнь начал медленно говорить: "Я верю, что все знают о том, что произошло днем. Первый Старейшина Цзян Юньцзе был пригвождён к городской стене и умер."

Святой, сидящий справа, сказал: "Брат Цзян, нет необходимости обращать на него слишком много внимания; это просто Мастер Средней стадии. Я могу случайно прижать его до смерти одной рукой. Я чувствую, что лучше оставить всё как есть. Мы должны сосредоточиться на древних руинах; именно в этом случае клан Цзян сможет получить основу для расширения."

Сразу после того, как он сказал это, мужчина средних лет сзади заговорил, у него было чрезвычайно взволнованное выражение лица, когда он сказал: "Старейшина Бай! Что ты хочешь этим сказать!? Мой старший брат был пригвождён к городской стене. Может быть, мы просто позволим ему умереть ни за что?"

Тот Святой по фамилии Бай нахмурился и с несчастным видом сказал: "На что ты рассчитываешь? Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне. Я сказал, что мы не будем беспокоиться об этом? Я готов лично отомстить за твоего старшего брата, но есть более срочные вопросы. Даже глава клана ничего не сказал; кто ты такой, чтобы говорить?"

Лицо этого человека средних лет было раздутым; с его статусом, он действительно не должен был говорить с посвящённым старейшиной, как этот. Однако его брат умер, и он не чувствовал себя удовлетворенным.

Цзян Минсюнь сказал: "Юнфэнг, тебе не нужно слишком беспокоиться. За все эти годы ты видел кого-нибудь, кто оскорбил клан Цзян, и хорошо кончил?"

"На этот раз причина, по которой я всех собрал, заключается не в том, чтобы все сосредоточились на этом вопросе. У меня такое же мнение, как у старейшины Бай. Мы должны расставить приоритеты, что важно. Нет необходимости заботиться о Мастере Средней стадии."

"Сейчас меня беспокоит только то, что этот человек может использовать карту. Поэтому я призвал всех подготовиться к тому, чтобы пойти в древние руины."

Цзян Минсюнь сказал это спокойно; после того, как он закончил, выражение лица всех изменилось. Могли ли они войти в могущественные древние руины, полагаясь только на себя?

Бум! Бум!

Когда толпа размышляла над словами Цзян Минсюня, снаружи раздались звуки взрывов. *Взрыв! Взрыв!* Несколько учеников клана Цзян были брошены извне кем-то.

Ученики клана Цзян были брошены с огромной силой, и немногие Великие Мастера во внешнем круге не смогли противостоять этой силе и были отброшены назад.

Проход был мгновенно создан в переполненном большом зале. Цзян Минсюнь и несколько посвященных сделали шаг и поймали учеников клана Цзян, которые были брошены внутрь.

После того, как эти люди поймали их, из тел этих людей разлетелась волна, которая разлетелась во все стороны. Это привело к тому, что все деревянные столы и стулья были опрокинуты.

Чаши и вазы на них все рухнули на пол. Было ясно, что атаковавший обладает непостижимой силой.

Цзян Минсюнь уложил человека, которого поймал, и посмотрел на Хуа Юньфэя и Дуаньму Цинь, стоящих у большого зала. Позади них была группа неизвестных слуг. Он угрюмо сказал: "Что это значит? Почему вы ранили учеников нашего клана Цзян?"

Затем он посмотрел на недалекого и одинокого Чу Чаоюня. Он сказал умоляющим тоном: "Племянник Чаоюнь, мы с твоим отцом можем считаться лучшими друзьями. Ты собираешься противостоять нам?"

Чу Чаоюнь слабо улыбнулся и несколько мягко сказал: "Дядя Цзян, когда я пришёл, мой отец уже сказал мне. Не волнуйтесь, я не ранил никого из людей клана Цзян раньше."

Хуа Юньфэй холодно улыбнулся: "Цзян Минсюнь, тебе не нужно говорить больше. Я был тем, кто ранил твоих людей. Всё, что у меня есть, это один вопрос для тебя, на сколько ты собираешься задержать нас? Не относись к нам как к дуракам."

Отношение Хуа Юньфэя было чрезвычайно высокомерным. Он полностью унижал его, называя его по имени перед всеми; не было никаких следов уместности, которая должна существовать между старшим и младшим.

Цзян Минсюнь пылал гневом в своём сердце, но он не смел выразить это на своем лице. В конце концов, его клан Цзян был всего лишь богатым кланом. Принимая во внимание, что клан Хуа - благородный клан, существовавший тысячу лет. При сравнении с кланом с врожденной родословной его клан даже не стоил упоминания.

Кроме того, пожилые люди из клана Хуа, стоящие за Хуа Юньфеем, ничего не сказали; было ясно, что они одобряли нынешнее отношение Хуа Юньфэя. Когда они поддерживали его, Цзян Минсюнь ничего не мог поделать с Хуа Юньфеем.

Цзян Минсюнь пробормотал: "Я уже пообещал вам всем, что, как только я выясню местонахождение древних руин, я поделюсь с каждым из вас. На данный момент местоположение ещё не подтверждено, так как я смогу доставить вас туда?"

Хуа Юньфэй показал зловещую улыбку и холодно фыркнул: "Ты действительно думаешь, что мы дураки. Ты думаешь, мы не слышали, что ты сказал ранее? Не думай, что если у тебя есть клан Джи, который тебя поддержит, ты сможешь оставить нас позади?"

Он остановился на мгновение, затем его тон стал серьезным, когда он указал на Цзян Минсюня и произнес каждое слово одно за другим: "Для тебя информация, это провинция Дунмин, а не провинция Нанлин. Даже если придет клан Джи, они не смогут командовать."

После того, как Хуа Юньфэй указал на Цзян Минсюня и прочитал лекцию, цвет лица того стал пепельным. Гнев в его сердце усилился, когда он сжал кулак так сильно, что раздался треск; он чувствовал себя невероятно угрюмым.

"Какие громкие слова ты говоришь." - вдруг из-за большого зала донесся едва различимый голос. Он эхом разносился по всей округе, заставляя человека не различать, откуда пришел звук.

Снаружи появилась черная фигура и появилась перед Хуа Юньфеем. Внезапно он ударил ладонью по Хуа Юньфею; все его действия были сделаны на одном дыхании, и его скорость была молниеносной. Большинство людей в большом зале не знали, как эта черная фигура вошла в клан Цзян.

Взрыв!

Хуа Юньфей быстро сделал свой ход и обменялся ударом ладони с черной фигурой. Раздался взрывной звук, когда ладони встретились; черная фигура тут же взорвалась.

"Это секретная техника клана Джи, Астральное Воплощение. Молодой мастер Джи здесь." - радостно воскликнула толпа клана Цзян, когда увидела, что произошло. Выражение лица Цзян Минсюня стало значительно более расслабленным.

Хуа Юньфей, который был ближайшим, был немедленно отброшен ударной волной взрыва. Странная энергия текла в его тело через его ладонь, циркулируя в его меридианах и сметая всё на своём пути.

Хуа Юньфей стал угрюмым и с тревогой использовал энергию своего Боевого Духа; Кровавая Река мгновенно влилась. Ему удалось рассеять эту странную энергию только после долгого времени.

"Мутировавший Боевой Дух клана Хуа является только таким. Неудивительно, что он был серьезно ранен Учеником Высшей Стадии не так давно."

Мужчина, одетый в чёрное, медленно вошёл в большой зал. У него были элегантные длинные волосы и выдающиеся черты. Его глаза были яркими, как звёзды. Хотя он был одет в чёрное, он всё же, казалось, излучал странное сияние ночью.

Когда он вошёл в большой зал, весь большой зал, казалось, прояснился. Он сразу стал центром всех. Мир существовал для него; он был главным героем.

Спокойное лицо Чу Чаюня демонстрировало следы пульсации в его сердце. Джи Чанконг, это он?

Было много слухов о Джи Чанконге из клана Джи в Нанлине. В них говорилось, что он практиковал секретную технику клана Джи, Астральное Воплощение, до среднего успеха в семь лет, затем он тренировал секретную технику клана Джи, Астральный Меч, до среднего успеха в десять лет.

С тех пор он никогда не встречал никого, кто был бы ему под стать. В настоящее время он является главным молодым экспертом провинции Нанлин. В возрасте 16 лет он уже был Великим Мастером Высшей стадии.

Затем гордый Джи Чанконг приготовился немедленно отправиться в имперскую столицу, чтобы бросить вызов легендарной принцессе Ин Юэ, которая, как говорили, была реинкарнацией великого императора. Он победил всех молодых людей в имперской столице, и, наконец, он был вызван принцессой Ин Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/426736>